

В данный момент Элеонора находилась в месте, в котором она бы предпочла бы не быть. Она пришла в «Подвал», ночной клуб, принадлежавший Андердогам. С тех пор, как она забеременела своим сыном, Элеонора воздерживалась от участия в каких-либо бандитских делах, выбор, который полностью поддерживал Дэмион.

Тем не менее, все в Underdogs знали о второй семье Дэмиона, так как он не мог не хвастаться ими на определенных мероприятиях. Это должно было обеспечить единство и силу банды Неудачников, продемонстрировать, что он не боится тех, кто придет за их семьей, вот насколько они были уверены в себе.

Как известное лицо, никто не остановил Элеонору от того, чтобы она направилась в главный офис Неудачников, хотя Дамион позволял другим входить только под своим строгим надзором. Поскольку ее никто не беспокоил, женщина просмотрела бесчисленные файлы, бизнес-счета и многое другое в надежде найти что-то, что могло бы помочь ее другу детства.

Конечно, она не хотела навредить Саймону. Она прекрасно знала, как много значил для Дэмиона его первенец, но больше заботилась о своем друге.

«Это... все это важная информация... но что именно мне со всем этим делать?» — задалась вопросом Элеонора, садясь на сиденье и глядя на всю информацию, как будто они могли предложить какое-то руководство.

«Должен ли я, возможно, сделать то, что Кайл планировал сделать? У меня есть несколько подставных компаний, которые Аутсайдеры используют для очистки своих денег. Здесь есть даже карты, и я знаю их пин-код и многое другое. Я мог бы просто снять большую часть денег и передать их Кики.

«Они вдвоем могут ненадолго сбежать в другую страну. Если Саймон поймает свой большой прорыв, возможно, он станет слишком занят, чтобы что-то с ними делать».

Элеоноре потребовалось много времени, чтобы обдумать свой следующий план действий. Если бы ее поймали, это определенно вызвало бы проблемы. Независимо от его личных чувств, как только все выяснится, Дэмион будет вынужден действовать, даже если она будет его любовницей. Он не мог просто не заметить такой предательский поступок, так как это заставило бы его слишком сильно потерять лицо.

«Я... я должен просто сделать это и признаться ему после этого? Пока что он никогда не делал ничего плохого ни мне, ни Кайлу... и если я объясню ситуацию... уверен, он поймет.

Эланор понимала, что у нее нет никаких гарантий, что все обернется именно так, и что в основном она надеялась, что все будет хорошо. Тем не менее, она уже провела здесь слишком много времени, и люди могут начать что-то подозревать. Поэтому она решила приступить к работе, переведя деньги на свой счет, чтобы не было возможности связать их с Кики. После этого она могла отдать карточку подруге.

Элеонора сожалела, что до этого дошло. В прошлом она пыталась поговорить с Дэмионом об этой ситуации. К сожалению, у Саймона был способ со словами по отношению к его отцу. Он точно знал, что сказать, чтобы убедить его. В конце концов, единственное, что из этого вышло, — это своего рода негласный компромисс, согласно которому Кики разрешалось уйти на некоторое время всякий раз, когда Саймон «плохо себя вел».

Все участники, должно быть, надеялись, что это будет одноразовая вещь, но это превратилось в порочный круг...

— И все готово. Элеонора подумала про себя, морально истощенная. Все, что она делала, действовало на нервы, и она знала, что в конце концов ее поймают. От этого не было возврата.

Ее единственная надежда заключалась в том, что это даст Кики достаточно времени, чтобы первой покинуть страну. В идеале, Дэмион даже поможет ей сохранить это в секрете... или, по крайней мере, помягче с ней, когда она признается.

Прервав свои праздные дела, женщина увидела, что ее телефон на столе начал вибрировать. Глядя на номер, она не очень хорошо узнала его, но все же решила ответить на него.

«Здравствуйте, это миссис Элеонора Хэмпер?» — спросил голос на другом конце.

"Верно. С кем именно я говорю?"

— Ах да, это мисс Бакл, звонит из Вестбриджа. Я просто звоню узнать, все ли в порядке с Каем дома. Он не пришел сегодня, и школьная политика уведомляет школу заранее. Мы знаем, что вы обычно в курсе дел, и, поскольку подобное происходит впервые, мы решили вам позвонить».

Можно было с уверенностью сказать, что Элеонора была в замешательстве. Она видела, как утром ее сын уходил в школу, а он был не из тех, кто просто прогуливается. Мать не знала почему, но ее желудок чувствовал себя еще хуже, чем раньше.

"Я буду именно там." Элеонора ответила и повесила трубку, выбегая из офиса.

—

Вскоре Элеонора сама пришла в школу. Она несколько раз пыталась позвонить Кайлу по его телефону, но безрезультатно. Обычно в этом не было бы ничего удивительного, ведь они должны были сосредоточиться на уроке. Однако она точно знала, что он не был в школе. Более того, она перешла прямо на голосовую почту, что означало, что она была отключена, что беспокоило ее еще больше.

Элеонора направилась прямо в учительскую, где ей рассказали ту же историю, что и по телефону.

«Пожалуйста, позвоните Мари Деграс. Она должна быть в том же классе, что и он. Они вдвоем ходят в школу каждый день, и даже сегодня ушли вместе. Я просто хочу задать ей несколько вопросов, чтобы узнать, что происходит».

Учитель был немного утомлен, но Эланор вежливо спросила, и было что-то в ее голосе, что мешало им отказаться. Через несколько минут ввели юную девушку-подростка, и сразу же почувствовалось, что она знает, что происходит, поскольку она избегала зрительного контакта с Элеонор.

«Мари... пожалуйста, скажи мне, где Кайл». — спросила Элеонора, когда подняла на нее глаза и взяла ее за руку. — Ты знаешь, как сильно я забочусь о тебе и твоей матери. Вы оба мне как семья... но Кайл тоже. Если бы что-нибудь случилось с моим сыном...

Эланор сглотнула, так как не осмелилась закончить эту мысль. Конечно, Мари было трудно отказать женщине, которая обращалась с ней как с родной дочерью. Немного застенчивая, она наклонилась и прошептала признание о плане Кайла Элеоноре, от чего у матери чуть не случился сердечный приступ.

<http://tl.rulate.ru/book/63772/2266066>